

вых, как это принято в земледельческих культурах: предки, положенные в землю, охраняют границы территории. Перейдя в христианство, они получили возможность не отказываться от своих обычаев, хотя никакой клановой земли у них уже давно нет: много слоев завоевателей и переселенцев оттеснили их с бывших наследственных территорий. У трех групп *джати* (брахманы, небрахманы и *ади-дравида*) выделены свои отдельные площадки для ритуала сожжения скончавшихся. *Палла* только недавно переняли этот обычай, и им выделено место около специального колодца, для остальных — на берегу реки.

В общинных религиозных процессиях ятра (*yātrā*), когда совершается выезд статуи богини Кали на колеснице и ритуальное освящение всего пространства селения, участвуют все насельники местности независимо от кастовой принадлежности.

Брахманы.

Варна брахманов объединяет исключительно брахманские *джати*, поэтому она не только является престижно-статусной категорией, но и сохраняет функции социальной группы. Этот «кастовый комплекс, крупнейший и сложнейший по составу, включает более 800 *джати*» [Ketkar 1909: 81], и его численность, по оценкам, должна быть не менее 44–45 млн. человек. Брахманы расселены неравномерно, почти половина их сосредоточена в долине Ганга, особенно высокая плотность наблюдается в штате Уттар Прадеш.

Брахманский комплекс состоит из *джати*, наследственное занятие которых — изучать и преподавать Веды, выполнять ритуалы для «дваждырожденных», принимать дары от «дваждырожденных». Составляющие эту варну *джати* не связаны с определенным этносом или этносами. Она формировалась по сословному признаку. Однако своеобразный хозяйственно-культурный тип у варны брахманов есть: знатоки брахманических традиций говорят, что брахманы занимаются всеми видами интеллектуальной деятельности и ни в коем случае не занимаются физическим трудом. Физический труд — абсолютное табу для брахманов. «Некоторые люди живут своей головой, а другие своей физической силой. Есть два пути жить в этом мире», — объясняет Дхармаранья-пурана [Das 1990: 29]. Брахманы неизменно устраиваются таким образом, чтобы общество кормило их в обмен на интеллектуальные занятия и жреческие услуги. Никто,

кроме брахмана, не может быть жрецом, наставляют санскритские тексты. Поэтому первый символ санскритизации общины — обретение собственного жреца-брахмана. С древности брахманы ни в коем случае не пренебрегали возможностью занять какую-нибудь влиятельную государственную должность, и должность министра при дворе всегда считалась брахманской. Уже во времена Артхашастры это была широко распространенная практика. Они могли заниматься многими уважаемыми занятиями, чтобы обеспечить себе жизнь, и становились раджами и полководцами, и лавочниками, и земледельцами, даже ростовщиками. *Апад-дхарма* (*āpaddharma*) брахманов имеет широкие рамки. Сегодня большинство брахманских *джати* — нежреческие. И это связано как с особенностями формирования варны брахманов, так и с «ситуацией на рынке труда» для жрецов. Санскритизация не смогла обеспечить всех их собственными общинами *дждаджмани* и землями, но стремление к этому было заметно уже в эпоху зарождения буддизма и джайнизма. Вкус к землевладению они не утратили. Очень многие разошлись по стране в качестве мирских брахманов-*локика* (*laukika/lokika*). Их очень много там, где бывала в разные периоды истории своя индийская «целина», то есть массовое освоение новых пахотных земель — в восточных районах долины Ганга, на границе Конкана и Декана, на орошаемых землях Юга. Поэтому теперь там брахманов-землевладельцев сравнительно много. Те, кто не успел поучаствовать и в этих предприятиях, оставили для себя право занимать любые должности, требующие интеллектуальных усилий и грамотности. Так сложилась внутренняя статусная иерархия брахманов.

Наиболее желанная и наиболее уважаемая профессиональная специализация брахмана — это *шастри* (*śāstrī*), ученый знаток брахманических наук-*шастр* (*śāstra*); он не занимается проведением ритуалов для людей и делает это только для себя и своей семьи. Самые важные занятия — изучать и преподавать *шастры* — сообщают тем брахманам, кто занят только этим, чрезвычайно высокий статус. Пандиты и гуру, которые в числе своих учеников имеют одних брахманов, составляют высший класс учителей. В прошлом обучение у гуру было единственным источником получения образования для «дваждырожденных». Сегодня классическое брахманическое образование интересует, по-видимому, только самих брахманов: традиционные науки требуют большого труда, времени, но не являются равнозначными школь-

ному или университетскому образованию, не дают преимуществ при поступлении на службу. Брахманические *шастры* — это грамматика, риторика, поэзия, логика, философия; необходимым считается знание текстов классических дхармашастр, грихьясутр, дхармасутр и т. д. Ученые брахманы — часто землевладельцы. Их предки получили за свои заслуги в учености участки земли, освобожденные от налогов, и теперь потомки благоденствуют в качестве землевладельцев, занимаясь науками для своего удовольствия. Если земли нет, то *шастры* могут пользоваться вспомоществованием и поддержкой со стороны почитателей и домохозяев — подаяние ученому брахману считается благим делом. На Юге такие не имеющие собственных средств ученые брахманы называются *бхикшиу*. «Богатые и благополучные в социальном отношении брахманы не совершают ритуалов даже в собственном доме» [Chaudhuri 1979: 164]. Есть малоизвестный факт: другим источником доходов для жрецов, чувствующих себя уверенно в *шастрах*, было участие в дебатах и дискуссиях. В классическое время и при дворах могущественных правителей на погребальных церемониях эти дебаты занимали место музыки и танцев, которыми сопровождаются радостные церемонии.

Знание Веды — это запоминание наизусть ведических гимнов, особенно тех, которые необходимы брахману для выполнения его личного ритуала. Ученику разъясняют, какие стихи в каком ритуале использовать. Он может запомнить какую-нибудь из четырех Вед целиком; это необходимо, если брахман зарабатывает себе на жизнь выполнением жреческих обязанностей. Брахманские фамилии типа Дубе, Тивари, Чаубе, производные от санскритских Дживеди, Триведи, Чатурведи, означают, что некий отдаленный предок семьи некогда знал наизусть две, три, четыре Веды. Запоминание Веды, как считалось, занимает около восьми лет¹⁰; это обучение ведет наставник-гуру, занимаясь с учеником индивидуально, и обычно ученик живет в доме учителя. Иногда юный *брахмачарин* учится у собственного отца вместе с братьями разных возрастов. Изучение Веды — это вполне механическое запоминание, и существуют интересные мнемотехнические приемы для безошибочного зазубривания текстов. Известно, что уме-

¹⁰ Примерно столько же требуется на то, чтобы обойти пешком всю Индию. Этот второй способ постижения истин считается самым правильным для святых и учителей *бхакти*, которые черпают свою мудрость не из книг, а из общения с людьми, собственных наблюдений и откровений свыше.

ние писать и читать считается препятствием для развития памяти: человек начинает подсознательно надеяться на записи. Веды долго оставались незаписанными, передаваемыми изустно, чтобы не осквернить священный текст. Подобное установление способствовало и сохранению исключительности положения самих брахманов. Д. Инголлс пишет: «Всегда существовал обширный рынок потребности в услугах знатоков текста Веды. Они были нужны на свадьбах и похоронах, они были нужны в сотнях церемоний, которые индуисты высшего и среднего класса находят необходимыми. Если жена ночью видела кошмарный сон, если у ее сына поднялась температура, муж принял нечистую пищу во время поездки в город — для всех этих обстоятельств есть свой обряд отворотить зло. Кроме того, бывают ситуации, когда коммерческие дела идут плохо, бывают солнечные затмения и праздники. Автор знал некоего жреца, знатока Яджурведы, который обычно ходил со своими сыновьями в соседнюю деревню за день до новолуния и до полнолуния. Он появлялся в доме каждого своего подопечного и говорил им, что на следующий день будет праздник. А иначе, — говорил его сын, — они бы и не знали этого, ведь они не брахманы. Подопечные семьи давали жрецу за это овощи и рис, которые его сыновья тащили домой» [Ingalls 1958: 210].

Метод обучения *шастрам*, как и место такого изучения, отличается от того, по которому изучаются Веды. В то время как повторяющий Веды ученик «натаскивается» одним наставником обычно прямо в своей деревне, *шастри* получает образование в особенной школе, где много учеников и наставников, и такая школа обычно находится в городе. Традиция изучения *шастр* процветала в столичных городах индуистских правящих династий, в центрах паломничества, в храмовых городах. При дворах средневековых правителей брахманическая ученость стояла очень высоко и пользовалась поддержкой правителей: она говорила об уровне санскритской культуры и большом благочестии правителя и всего государства. Буддисты ввели привычку слушать диспуты и вести интеллектуальные беседы со специалистами на темы вечности и жизни. Именно тогда ученые брахманы обрели свои землевладения, и некоторые из них передаются в одной семье столетиями. Золотой век брахманической учености завершился с установлением власти мусульманских династий в XIII в. После этого традиция поддерживалась лишь в крупных храмовых городах Юга, в Варанаси и некоторых других местах.

Некоторые брахманы оставляют размеренную жизнь уважаемого домохозяина и отказываются от богатств мира ради отшельнической жизни. Многие из них становятся духовными наставниками-гуру для добродетельных домохозяев. Гуру всех классов, включая тантриков и *вайшнава*, настаивают на необходимости духовного учительства для каждого человека. Есть учителя, которые наставляют даже *шудр* и женщин, невзирая на то что в санскритской традиции и тем и другим запрещено изучать Веды и мантры. Их последователи составляют некоторые так называемые «секты» (*saṃpradāya*) индуизма. Жрецы храмовые и жрецы, кормящие отдельные семьи, — это следующий профессиональный класс брахманов. Первые из них имеют более высокий статус. Жрецы, проводящие ритуалы по заказу «клиентов», не могут совершать ритуалы для всех и любых *джати*. Уже в варне *шудра* низшие слои не могут претендовать на услуги брахмана. Сравнительный статус жрецов-брахманов зависит от статуса тех *джати*, которым они служат в качестве домашних жрецов. Но, как считают индийцы, жрецеское служение в храме по своему статусу выше, чем служение частным лицам: в храме есть фиксированная плата за труд, а в семье брахман «просит работу как милостыню». Самыми низкими в иерархии стоят те, которые совершают повседневные ритуалы в домах богатых людей из числа *шудр* и получают за это деньги. Они считаются кем-то вроде высшего разряда домашних слуг. При этом есть понимание, что профессия жреца — жертвенная, он контактирует с разными людьми и магизмом их судеб и обстоятельств, расплачиваясь своими собственными психофизическими ресурсами. Именно поэтому общество должно о своих жрецах заботиться, считают индийцы.

Профессиональные жрецы обычно хорошо знают санскрит, литургический порядок для разных культов, а также обряды, необходимые в повседневной жизни. Кроме того, они должны владеть началами астрологии. Общее правило таково, что жрецы «... всегда берут с собой нужный текст на церемонию, потому что считалось нормальным во время проведения ритуала держать перед собой открытую книгу или даже прерваться, чтобы проконсультироваться с книгой. Это считалось абсолютно правильным, потому что слова гимнов должны быть прочитаны точно, а жесты и движения соответствовать правилам. Если произошла ошибка в рецитации или пении, недостаточно повторить ошибочное место; все песнопение должно быть повторено, чтобы его эффект не

снизились» [Chaudhuri 1979: 167]. Брахманы также могут зарабатывать на жизнь, разъясняя мифологию, читая публично религиозные тексты, особенно *пураны* и эпос, иногда сочетая чтение с собственными комментариями. Некоторые из этой категории обрели хорошую репутацию как чтецы и приглашались по случаю торжественных дней в хорошие семьи развлечь публику.

Структура брахманских *джати* уже рассмотрена в главе 3-й. Псевдородственные кланы (*готры*) и квазиплемена брахманов (*джати*) формируются по линиям школ ритуала и линиям духовного учительства. История брахманской варны довольно хорошо документирована. В ходе санскритизации брахманский слой *джати* включил в свой состав некоторое количество жрецов племенных культов. В массе своей добрахманические жрецы лишились места служения и жреческих обязанностей, но их потомки до сих пор помнят прежний социальный статус и роль собственных кланов. Те, кто остался в профессии, не могут рассчитывать на высокое жреческое положение, даже если они вошли в брахманский комплекс *джати*, но чаще всего они и вовсе оставлены за его пределами, отнесены к категории «обслуживающих» *джати*. В этом качестве они очень востребованы в почитании культов Малой традиции индуизма, в среде *шудр*. Они обладают знаниями, относящимися к традиционной медицине и магии, умеют лечить змеиные укусы и т. д. Их услугами пользуются даже в высококастовых семьях — в случае болезней, для проведения ритуалов беременности, для отвращения сглаза и т. д., особенно в женской культуре (которая, как известно, относится к разряду культуры *шудр*). В эту категорию входят жрецы-*паураника* всех градаций и культов, а также асторологи *джоши* (Jōṣī), врачи *вайдыя* (Vaidyā), знахари и предсказатели *оджха/джха* (Ojhā/ Jhā).

Брахманы-жрецы входят в обширную высшую категорию *вайдик* (Vaidik, букв. «ведические»). Нежреческая категория брахманов носит название *локика* (laukika, букв. «мирские»), и ее представители никогда никакими ритуалами не занимаются, в Ведах несведущи и в лучшем случае умеют читать гимн *Гаятри* (Gāyatrī). Я думаю, что это даже не вопрос семейной традиции, это вопрос неконтролируемого раздувания престижной варны брахманов в эпохи социальной нестабильности и потрясений. Более того, хорошо заметно, что «мирские» брахманские *джати* сохраняют в своих семьях традиции житейской ориентированности и ловкости в делах, унаследованных от первых в семье

брахманов; при этом они обладают статусом личной и юридической неприкосновенности, который традиционно сопутствует положению брахмана (современное законодательство уравнило брахманов с остальными в уголовном и административном праве, но их исключительный общественный статус не может не учитываться даже сегодня — мы это видим по индийским фильмам). Думаю, что большая часть брахманов *локика* — потомки относительно грамотных каких-то деревенских счетоводов, храмовых служек и т. п., которые обратили к своей пользе некие удачно сложившиеся повороты судьбы: например, оказались среди не слишком продвинутых в знаниях пастухов-скотоводов или в отдаленной глухой небогатой деревушке. Там, пожалуй, написав два-три слова и пробормотав какие-то мантры, они могли сойти за «уставшего от тягот жизни и все забывшего» брахмана. Достаточно двух-трех поколений такой легенды, и все будут считать вас брахманом, которому «не нравится» изучать Веды. Во всяком случае заметная концентрация мирских брахманских *джати* в местах индийской «целины» говорит в пользу этого неуважительного предположения. С точки зрения социальной антропологии они интересны и тем, что их *джати* структурируются совершенно обычным способом — как кланы и *джати* деревенских счетоводов или мелких писцов. Они не ведут линию учительства или школы ритуала. Брахманы-*локика* по своей кастовой специализации — чиновники и мелкие делопроизводители, бумагомаратели, они занимали и занимают административные должности любого вида. Из них наиболее известны объединения (комплексы) брахманских *джати конканастха* (Konkanasthā) и *дешастха* (Deśasthā) в Махараштре, провозглашающие себя первоначальной жреческой элитой страны маратхов, но занимающиеся чиновными профессиями и банковским делом.

Джати читпаван (Chitrāvan) из числа выходцев с Конканского побережья *конканастха* (Konkanasthā) особенно знамениты тем, что «выглядят самыми светлокжими, и у некоторых из них серые глаза» [Hutton 1946: 18]. Еще они знамениты своими уникальными карьерами: представители *читпаванов* выдвинулись на административной службе в послемогольской Махараштре и, будучи главными министрами при потомках Шиваджи, в XVIII — начале XIX в. держали в своих руках политическую власть в Маратхском государстве; они известны как пешвы (peshwa). *Читпаваны* носили фамилии Кархаде, Кулкарни, Шенви и т. д.

и делали карьеры как грамотные деловые люди. Они становились писцами, клерками, не гнушались торгово-финансовыми предприятиями, и С. Бейли вслед за авторами средневековых источников называет их «люди пера, лампы и весов» [Bayly 1999: 66 ff]. Они оказались тесно связаны в своих профессиональных занятиях и в круге общения со слоем *дешмукхов* (Deśmukh), сборщиков налогов. *Дешмукхи-локика* — брахманы деканского происхождения (Deśasthā), занимаются всем, что приносит выгоду, пользуясь своей грамотностью и большими связями; брахманский статус их невысок. Они и сегодня остаются тесно сплоченной общиной Махараштры и соседних районов Гуджарата и носят фамилии-тителы Десаи, Дешпанде, Дешмукх, Патил (Патель). Сегодня многие бывшие *дешастха локика* брахманы относят себя к брахманской *джати читпаван*.

Брахманские *джати* включаются в объединения (комплексы *джати*) по территориальному признаку. Названия брахманских объединений — топонимические; идентичность по месту происхождения является для брахманов вторым по значению параметром идентификации после школы ритуала. Он особенно важен при миграциях. А расселяться брахманам приходится — в поисках места приложения своего труда.

Главные объединения брахманских *джати* таковы: *панч гаура* (pañc gaṛḍa, «пять северных», букв. «светлых») и *панч дравидра* (pañc draviḍa, букв. «пять дравидских»). Они включают квазиплемена-*джати сарасват* (Sāraswat), *каньякубджа* (Kanyākubjhā/Kannaujī), *гауда* (Gaṛḍa), *уткала* (Utkala), *майтхила* (Maithila) и *махараштра* (Mahārāṣṭra), *андхра* (Āndhra), *дравидра* (Draviḍa), *карната* (Karnāṭa), *гуджрати* (Gujrātī) соответственно. К этой очень древней классификации обычно добавляются еще 12 территориальных объединений брахманских *джати* — такие как *бенгали* (Bangālī), *кашмири* (Kaśmīrī), *бихари* (Bihārī) и т. д. Некоторые брахманские объединения насчитывают сотни тысяч и миллионы человек, широко расселены по разным областям страны и говорят на разных языках, при этом память о территориальном происхождении сохраняется бережно: место происхождения является важным статусным маркером. Северо-западный угол максимально ритуально чистый, поэтому кашмирские брахманы считаются наиболее высоко стоящими в иерархии. При этом варна брахманов не имеет органов управления, которые контролировали бы деятельность всех брахманов. Ни

государство, ни другие кастовые общности не вмешиваются в их дела. Их статус и место в социальной и ритуальной макросистеме установлены ими самими и поддерживаются вековыми традициями.

Бенгальские *джати* тоже имеют территориальные названия: *пашчатъя вайдика* (Paścatyā Vaidika) — иммигранты из Канауджа; *рархия* (Radhiyā) — местные бенгальские *локика*, *барендра* (Bārendra) — местные бенгальские *локика*, *дакшинатъя вайдика* (Dakṣiṇatyā Vaidika) — переселенцы с Юга, *мадхъя шрени* (Madhya śreṇī) — местные бенгальские *локика* и т. д. В этой среде выделяется категория так называемых «семисот» *джати*, *сапташати* (Saptaśatī), искусственно составленная из брахманов первой волны санскритизации. Типичная фамилия бенгальских брахманов Бхаттачарья (букв. «уважаемый учитель», обычно учитель санскрита) и другие подобные фамилии часто принадлежат брахманам-*вайдика*. Для брахманов-*локика* характерны фамилии-титлы: Чакраварти (букв. «вращающий колесо, правитель»), Рой (букв. «богатый человек», аристократичная фамилия для высших слоев общества), Чаудхури (неточная форма санскритского титула *чатурдхурин* — «обладающий четырьмя колесными осями»). Эти титулы второй и третьей варны, характерные для государственных служащих, остались от старинной традиции государственности и были конституированы в качестве брахманских в то время, когда бенгальские служивые кланы оказались в близости столичного города Калькутты. Теперь этот вид брахманских фамилий не только популярен во всех высших кастах, но даже принят некоторыми мусульманскими кланами. Брахманы *рархия* и *барендра* именуют себя титулом *упадхья* (Upādhyāya, «помощник учителя»), поэтому их фамилии звучат как Мукхопадхья, Бандьопадхья, Чаттопадхья, Гангопадхья, и эти двухсоставные фамилии получились от объединения названия пожалованной деревни и титула *упадхья*. Среди них есть свои Бхаттачарья, Маджумдар, Рой, Чаудхури.

Рархия широко известны своими гипергамными обычаями. Их около 100 кланов, и они состоят в четырех *бирадари*, среди которых *кулин* (Kuḷīn) наивысший по статусу. В *бирадари кулин* создается функциональная полигиния: *кулин* может отдать свою дочь только *кулину*, а иначе его статус утратится. Мужчина-*кулин* может жениться на дочери *кулина* же или взять жену в нижестоящем *бирадари*. Это привело к тому, что *кулины* практически пере-

стали заниматься жреческими и иными брахманскими обязанностями и стали связывать свои жизненные успехи с удачными брачными союзами с представительницами нижестоящих *бхарадари*. «Их наследственный ранг делал их ценными женихами для богатых *рархия*, и многие из них в прошлые времена сделали заключение все новых брачных контрактов своей единственной профессией. *Кулин* высокого класса мог жениться на более чем 100 женах безо всякого труда, и до сих пор есть такие, у кого столько жен, что нужно вести особые списки и составлять расписание, к кому, когда и куда идти. Не только каждый брак, но и каждый визит к жене приносил *кулину* ценные подарки, а так как его жены и дети содержались отцами жен, *кулин* мог проводить свои дни в комфорте, не занимаясь ни службой, ни какой-либо работой. Сыновья *кулинов* часто становились богатыми, наследуя имущество родственников по материнской линии», — писал бенгальский брахман в конце XIX в. [Bhattacharya 1995: 31].

Брахманы *барендра* служили мусульманским правителям на официальных должностях; в этих семьях имена звучат в смешанном индо-исламском стиле, например Рай Бахадур Сарат Чандра Рой. Обычные для них фамилии Лахири, Саньял, Багчи, даже Кхан.

Брахманы исторической области Митхила, *майтхила*, обладают прославленным статусом: великий законодатель Яджнявалкья был из их числа. Среди них много землевладельцев, которые называют себя «махараджа», «раджа», «заминдар». Фамильные имена — Мишра, Оджа или Джха, Тхакур («землевладелец, хозяин»), Патхак («чтец Махабхараты и *пуран*»).

Брахманы, происходящие из старинного города Канауджа, обладают очень высоким статусом и встречаются практически везде в Северной Индии. Обычные для них фамилии — Авасти, Мишра, Дикшит, Дубе/Двиведи, Тивари/Триведи, Чаубе/Чатурведи, Панде/Пандей, Ваджапаи.

Брахманы Южной Индии, о которых уже много говорилось, представляют собой очень интересную социальную группу. Среди них линия разделения между теми, которые посвящают свою жизнь религии, и мирянами очень четкая и соблюдается гораздо строже, чем на Севере. В Бенгалии и Хиндустане брахман, который зарабатывает на жизнь светскими занятиями, вполне может выполнять функции гуру или жреца и получать религиозные дары. В Южной Индии светские брахманы не могут получать ре-

лигиозные дары и совсем отлучены от исполнения жреческих дел. Здесь мирские брахманы называются *нийоги* (Niyogī), и *вайдик* брахманы (Vaidik) не вступают с ними в брак. Повторю, что на Декане мирские называются *локика*, а те, которые служат религии, именуются *бхикшу* (bhikṣu) — со времен, когда буддийские проповедники и монахи в монастырях практиковали эту нестяжательскую модель религиозного благочестия. Южноиндийские брахманы, если они не вишнуиты, находятся под духовным началом того или иного связанного с Шанкаррой монастыря; они и есть *смарта*. «Глава монастыря Шрингери, расположенного у истока реки Тунгабхадра в Майсоре, имеет такую же власть над *смарта* индуистами Юга, как папа римский над католиками» [Klostermaier 1989: 333].

По традиции к категории южноиндийских относятся брахманы Гуджарата. Наиболее аристократичные и влиятельные *джати* — *аудичья* (Audicyā), *нагар* (Nāgar), *раиквар* (Rāikwād), *бхаргава* (Bhārgava), *шримали* (Śrīmālī), *гирнар* (Girnār). Многие из них имеют высокое светское положение и весьма состоятельны. В среде гуджаратских брахманов заметен слой брахманов, специализирующихся на «бытовых» чистых занятиях: *джати санчора* (Saṅcorā) специализировалась на поварском искусстве, *вадодра* (Vaḍadarā) служат домашними слугами и водносами, поварами. Это связано с тем, что последователи популярной в этих краях «секты» *бхакти пушти-марг* (puṣṭimārga), обычно состоятельные горожане, нанимали только брахманов для приготовления ритуально чистой еды в храмы и богатые дома. Брахманы *нагар* Гуджарата — это жрецы для *джати нагар бания* (Nāgar Banīyā) из категории вайшья. Их статус очень высок и имена характерны: Гаури Шанкар, Удай Шанкар и т. д. *Шримали*, брахманы Раджпутаны, занимают очень высокое положение и с религиозной и с социальной точек зрения. Они — жрецы для *шримали бания* и для всех высоких *джати*, включая других брахманов и даже джайнов.

В контексте нашей темы нужно отметить, что брахманские *джати* ввиду своей чрезвычайной обособленности от остального населения, тщательно поддерживаемого «особо чистого» образа жизни не обнаруживают тенденций к участию в иных, чем брахманские, идентичностях. Напротив, уже с XIX в. их самих часто исключают из состава складывающихся территориальных этнокультурных идентичностей: брахманы как носители ценно-

стей санскритизации рассматриваются как посторонние, чужеродные, мешающие национальному развитию элементы. Это всегда происходит под влиянием добрахманических элит и в их интересах.

Вызов брахманам как самым образованным слоям общества пришел со стороны *каястха* (Kāyastha, букв. «стоящие около тела (своего начальника)», чиновный люд). Это широкий слой каст и *джати*, и к настоящему времени они добились для себя места сразу вслед за брахманами. Они представляют собой конкурентов мирским категориям брахманов и возвысились в ходе разных связанных с активизацией государственной власти мероприятий. Они упоминаются в источниках начиная с периода Гуптов как деловые люди государства: чиновная бюрократия, финансовые распорядители, знатоки законодательства, министры, а также писцы, счетоводы, делопроизводители и знатоки всякой иной светской грамотности на так называемых региональных языках общения и делопроизводства. Санскрит таковым не был — это священный язык. *Каястха* писали документы, налоговую отчетность, помогая всем властям: на высоких министерских должностях могли сидеть брахманы, но они вряд ли составляли бумаги. «К IX в. *каястха* развились в касту, но получили невысокий ритуальный статус, потому что считалось, что происходят они от союзов брахманов с *шудрами*» [Thapar 1974: 112]. Уже к XI в. они стали чрезвычайно распространенным комплексом *джати*, и многочисленные *джати каястха* с эпитетами топонимического типа (*Гауда каястха* и т. п.) процветали в разных государствах при разных династиях. Чем больше возникало государств, тем больше становилось *каястха*. В средние века этот кастовый слой уже не смущаясь объявлял себя «мирскими» брахманами.

Сегодня во многих локальных иерархиях, особенно в городских схемах общения, *каястха* стоят на первых местах, даже выше, чем брахманы, и я пока не знаю объяснения этому явлению.

***Джати*-«секты».**

Особое место занимают *джати*, имеющие в своей основе группу последователей святых людей и религиозных учителей *гуру* (guru), *свами* (swāmī), *сант* (sant), учения которых характеризуются особенностями культовой практики и доктрины. Часто